

УДК 130.3

**«ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ РАЗУЧИЛАСЬ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ НЕ ЗНАТЬ»:
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ А. В. СМИРНОВА
«ЛОГИКА СМЫСЛА КАК ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ»**

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается концепция многоцивилизационного мира, философские основы которой изложены в новой монографии академика А. В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания» (2021). Приводится мнение о том, что новая многоцивилизационная целостность не будет построена, пока в качестве образца для подражания будет рассматриваться только западный проект. Отмечается, что реализация ценностных установок потребительского общества вне Европы порождает новые кризисы и противоречия, не вписываясь в национальные и культурные особенности других стран. Выход к точкам роста новой цивилизационной целостности может быть вовсе не на Западе, а как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву, несмотря на воздействие модернизационных процессов. Доказывается мысль о том, что новый цивилизационный мир возникает не как завершённый проект, а вырастает из глобального динамического хаоса, оставшегося от уходящей цивилизации. Катализаторами цивилизационных перемен на пути к новой целостности предстают ценности, несущие трансформацию жизненных смыслов под влиянием социума. Новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют принятия своевременных и адекватных мер. Сегодня мир столкнулся с глобальной нестабильностью, адаптация к которой стала мотивом для перехода к новой модели цивилизационного развития.

Ключевые слова: А. В. Смирнов; философия; философия сознания; логика смысла; будущее; цивилизационное развитие; многополюсный мир.

**«EUROPEAN PHILOSOPHY HAS FORGOTTEN
HOW TO NOT REALLY KNOW»:
REFLECTION ON THE BOOK BY A. V. SMIRNOV
«THE LOGIC OF SENSE AS A PHILOSOPHY OF MIND»**

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The concept of a multi-civilisational world, the philosophical foundations of which are set out in the new monograph of academician A. V. Smirnov «The logic of sense as a philosophy of mind» (2021). Historical experience and analysis of modern practice shows that a new multi-civilisational integrity will not work, as long as only the Western project is considered as the only possible perspective of modern civilisation, and its ideals and values are presented as a role model. At the same time,

Образец цитирования:

Данилов АН. «Европейская философия разучилась по-настоящему не знать»: размышления над книгой А. В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;2:11–17.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-11-17>

For citation:

Danilov AN. «European philosophy has forgotten how to not really know»: reflection on the book by A. V. Smirnov «The logic of sense as a philosophy of mind». *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;2:11–17. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-11-17>

Автор:

Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.danilov@tut.by

the implementation of the value orientations of the consumer society outside Europe generates new crises and contradictions, not fitting into the national and cultural characteristics of other countries. Therefore, the way out to the points of growth of a new civilisational integrity should be not found in the West at all, but should be explored in those cultures that have preserved the traditional soil under the influence of modernisation processes. The new civilisational world does not arise as a completed project; it grows out of the global dynamic chaos left over from the outgoing civilisation. The catalysts of civilisational changes on the way to a new integrity are values that carry changes in life meanings under the influence of social life. New risks and challenges faced by countries require timely and adequate changes. Recently, the world has faced global instability, adaptation to which has become a motive for the transition to a new model of civilisational development.

Keywords: A. V. Smirnov; philosophy of mind; logic of sense; future; multi-civilisation integrity; multi-polar world.

Введение

Хотелось бы начать размышления со слов академика А. В. Смирнова из другой его книги «Реплики: философские беседы» (2021), вышедшей к 100-летию юбилею Института философии Российской академии наук. Он говорит о незападных культурах, которые западная философия переосмысливает, исходя из собственных оснований, таким образом, чтобы они могли «...уютно уместиться в накатанное русло европейского философского дискурса, чтобы они могли быть объяснены на основе того тезауруса, которым оперирует европейская философия и который она полагает универсальным. <...> Продумывание всерьез оснований незападных философских традиций и шире – незападных культур – и будет тем спасательным кругом, который позволит западной философии сознания не утонуть в нарабатанной схоластике феноменологии и аналитики и открыть совершенно новый и плодотворный путь разговора о сознании. Но для этого надо освободиться от европейской философской заносчивости, скромно и всерьез, по-сократовски признать и принять свое незнание, совершить гуссерлевское эпохе, воздерживаясь от суждений о том, чего европейский философ не знает – не знает до тех пор, пока его горизонт ограничен опытом европейской культуры. Европейская философия разучилась по-настоящему не знать. Ей стоит вновь научиться этому, если она не хочет выродиться в схоластику» [1, с. 98, 99]. Звучит жестко, но во многом справедливо.

Широкий кругозор и хорошее знание восточной культуры, оригинальность мышления позволяют А. В. Смирнову иметь свою научную позицию, которую, может быть, и не все разделяют. Но в этом и есть суть научного поиска. В монографии «Логика смысла как философия сознания» А. В. Смирнов ставит вопрос: «Возможно ли устойчивое существование и развитие мирового разнообразия, опирающееся на единственную опору – западную европейскую цивилизацию?» – и дает на него однозначный ответ: «...многополярный мир возможен как устойчивый только в качестве многоцивилизационного. <...> Современную эпоху было бы точнее назвать эпохой борьбы за глобальное продвижение

одного цивилизационного проекта. <...> Основное противоречие текущего момента в этой связи становится противоречием между декларируемым проектом многополярного мира, в основе которого лежит вектор соответствующего движения в финансовой, экономической, политической, геополитической и военной областях, и совершенным отсутствием проекта многоцивилизационного мира; даже я бы сказал, отсутствием осознания его необходимости» [2, с. 352].

Однако не все так просто. Европейская цивилизация имеет серьезные заслуги в мировой истории, построенное ею общество потребления сегодня доминирует в мире, а некоторые постсоветские страны после распада Советского Союза идут по западному вектору суверенного развития. Они рассматривают это направление в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляют в качестве образца для подражания, предполагая, что ценностные установки такого рода общества обладают рядом преимуществ перед всеми прочими социальными и культурными типами организации общественной жизни.

В то же время нельзя не видеть, что «...громадные культурно-цивилизационные “материки” – Китай, Индия, исламский мир, – которые прежде с позиций европоцентризма высокомерно относили к периферии мирового развития, выходят на мировую арену в качестве полноценных игроков. Это новые центры культурно-цивилизационного притяжения, каждый из которых опирается на собственный цивилизационный проект» [2, с. 388–389]. Реализация же ценностных установок потребительского общества вне Европы порождает новые кризисы и противоречия, не вписываясь в национальные и культурные особенности других стран. Являются ли эти проблемы преходящими сложностями в движении такого типа общества к торжеству во всемирном масштабе или же свидетельствуют о его исторической ограниченности и отнюдь не безусловной преемственности его ценностных установок? Это тем более важно для обществ, где данный тип организации социально-

экономической и культурной жизни не является органичным и где возможны иные перспективы развития.

Исторически цивилизационная целостность – мгновение в эпистемной цепочке, а вопрос ее устойчивости – дело временное. Мировая практика демонстрирует возможности возникновения уже новой цивилизационной целостности, совмещающей в себе преимущества предыдущих систем и сводящей к минимуму их недостатки. Следует обратить особое внимание на то, что «речь идет об удивительном соответствии современной научной картины

мира не только тем новым менталитетам, которые постепенно формируются в недрах западной (техногенной) культуры конца XX в. в связи с осмыслением современных глобальных проблем, но и о ее соответствии философским идеям, выросшим на почве самобытной культуры России и ее Серебряного века, а также философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока» [3, с. 489]. Важно обозначить эти представления о цивилизационных переменах, где интересны механизмы и мотивы выбора нового, а также выявление точек его роста.

Новая цивилизационная целостность

«Мир движется к новому социальному строю, зримые черты которого уже вполне рельефно выступают во многих странах мира» [4, с. 8]. Как правило, новая цивилизационная целостность возникает не как законченный проект, а вырастает из глобального динамического хаоса, оставшегося от уходящей цивилизации. Фиксируется переход к новой целостности, усложняющиеся системы наращивают уровень своей организации. Этот процесс завершается возникновением нового качества. Новый уровень организации всегда воздействует на предыдущие уровни, меняя их. Причем это может быть связано с появлением новых законов развития. Законы не даны сразу, они появляются со временем. И если возникает новый уровень развития, возникают и новые закономерности, которые могут ограничивать механизм предшествующих, оказывая на них обратное воздействие.

В процессе перехода меняются связи и отношения людей, коммуникации, способы видения мира, сознание, культура. Эти области все время взаимодействуют, развиваются. Духовная матрица старой цивилизации, в которой мы сейчас живем, сформировалась. И, естественно, установился соответствующий тип развития цивилизации. Он представлен широким ценностным разнообразием, которое со временем нарастает. Здесь же можно найти черты, отличающие существующую цивилизацию от традиционалистских.

Конечно, в своих размышлениях легко выдать желаемое за действительное. Что часто и происходит, когда речь заходит о таком фундаментальном вопросе, как возможность утверждения многоцивилизационной целостности. Почему же в реальности не происходит, казалось бы, самого разумного и вполне обоснованного? Что стоит на пути к многополюсному миру и принятию миром *Другого*? Все в самой природе человека и его принадлежности к конкретной цивилизационной целостности, которая изменчива и избирательна, функционирует на орбите вполне конкретной логики собственного смысла. Его сознание не может преодолеть притя-

жение, заданный и принятый им культурный код. Принять диалог с *Другим*, конвергировать смыслы, образ жизни, культуры возможно, но почему-то цивилизационные целостности не пускают в свой круг иные и сами не стремятся вне. «За будущее ведется яростная борьба, поскольку оно теснейшим образом связано с конфликтующими друг с другом общественными интересами» [5, с. 10].

Катализаторами цивилизационных перемен на пути к новой целостности предстают ценности, несущие трансформацию жизненных смыслов под влиянием социальной жизни. Ценности составляют духовную матрицу общества, по которой живут люди. Это понимание человека, природы, традиций и инноваций, личности, власти. В зависимости от того, как эти жизненные смыслы складываются в культуре, формируется программа, по которой люди осуществляют жизнедеятельность, поведение, общение.

В любом обществе с разной скоростью происходит постоянный процесс ценностной трансформации. Последние три десятилетия постсоветский мир уже не рассматривает общество потребления в качестве единственно возможной перспективы развития цивилизации. Тем более что сегодня все более очевидными становятся проблемы, возникающие в ходе реализации ценностных установок потребительского общества, причем порождаемые этим обществом в себе самом. Вопрос лишь в том, являются ли они лишь преходящими сложностями в движении такого типа общества к торжеству во всемирном масштабе или свидетельствуют о его исторической ограниченности и отнюдь не безусловной приемлемости его ценностных установок?

Если идет процесс глобализации, то на какие ценности и жизненные смыслы следует ориентироваться? Есть ценности западного общества, и то, как они реализованы в потребительских обществах (прежде всего это Западная Европа, США), и есть остальной мир, где много пережитков или следов традиционалистских культур, которые в процессе модернизации были трансформированы по-своему. Кстати,

модернизация и есть перенос духовных матриц, прежде всего западных обществ (с заимствованием технологий и систем образования), на традиционалистскую почву. Анализ изменения ценностных ориентаций, происходящего на постсоветском пространстве, показывает тенденцию стремительного движения от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения.

Дело в том, что современная западная цивилизация уже не справляется с тем глобальным кризисом, который она же и вызвала. Этот кризис порождает массу других, более частных кризисов: экономический, финансовый, культурный, экологический и антропологический. Поэтому речь идет о выборе новых стратегий развития. Закономерно возникает вопрос, можно ли положить в основу опыт, стратегию и ценности, которые привели к упадку. Можно ли пролонгировать их, и будет ли это счастливый путь для человечества? Или же надо критически к ним отнестись и взять курс на построение новой многоцивилизационной целостности? Тогда вопрос следует формулировать так: «На какой основе мы будем сопрягать разные ценности и вырабатывать новую ценностную базу, какие пути и механизмы у этого развития?».

Здесь на первый план выходит проблема трансформации базовых ценностей, которые во многом определяют содержание новой цивилизационной целостности. В постиндустриальном мире, в обществе потребления, начинает толковаться иначе и научная, и экономическая, и социальная жизнь. С этой точки зрения полезно проанализировать новые точки роста для будущего и выявить те изменения, которые только усугубляют уже наметившийся глобальный кризис. Проблема ценностей – это проблема выработки некоего общего содержания, которое призвано способствовать выходу из глобального кризиса. Если позитивных изменений происходить не будет, то это не ценности, на которые можно ориентироваться.

Э. Гидденс в своей известной работе «Последствия современности» (1990) отмечал: «...когда мы

говорим о современности, мы отсылаем к институциональным трансформациям, которые имеют западное происхождение», мотивируя это тем, что «национальное государство и систематическое капиталистическое производство... имеют свои корни в специфических характеристиках европейской истории и некоторые соответствия в предыдущих периодах или в других культурных условиях. Если в тесной взаимосвязи друг с другом они с тех пор распространились по миру, то это, помимо всего прочего, произошло из-за силы, которую они создали. Никакие другие, более традиционные социальные формы не были способны конкурировать с этой силой так, чтобы быть в состоянии сохранять полную самостоятельность и не быть затронутыми тенденциями глобального развития» [6, с. 322–323]. И в заключении Э. Гидденс категоричен: «Является ли современность в этом отношении исключительно западной? На этот вопрос надо ответить положительно, несмотря на определенные оговорки. Радикальный поворот от традиции, присущей рефлексивности современности, порывает не только с предшествующими эпохами, но и с другими культурами» [6, с. 324].

Чаще именно процесс всеобщего хаоса предшествует возникновению новой цивилизационной целостности. В нем уже зарождаются точки роста нового. Но выход к ним может быть вовсе не на Западе, как утверждает Э. Гидденс, а как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву, несмотря на воздействие модернизационных процессов. И это хорошо показано в новой книге А. В. Смирнова.

Задача состоит в том, чтобы возникновение новой многоцивилизационной целостности и стало проектом реального многополюсного мира. Поэтому, не игнорируя многовековой опыт развития греко-латино-европейской культуры, по мнению А. В. Смирнова, следует провести «исследование логики незападных культур в данном ключе, что составляет первейшую задачу теоретической разработки проекта многоцивилизационного мира» [2, с. 357].

Концепция всечеловеческого – основа многоцивилизационной целостности

Как утверждает А. В. Смирнов, будущее человечества видится многоцивилизационным миром, в основе которого лежит идея многополярности. В своих размышлениях он ставит под сомнение 3 главенствующих сегодня в гуманитарных науках тезиса: 1) глобализация – естественный процесс; 2) глобализация экономических процессов обязательно должна сопровождаться культурно-цивилизационной глобализацией; 3) цивилизационный проект, осуществленный Западом в своем историческом развитии и взятый как основа глобализации, уни-

версален по своей сути и является наилучшим социально-политическим и экономическим устройством для всего мира. Ученый объясняет свою позицию следующим образом: «Я опираюсь при этом на изучение всерьез опыта незападных культур, избегающим принятия на веру без обоснования (т. е. без априорной, догматической веры) названных тезисов. Эти два обстоятельства – “всерьез” и “без догматической веры” – составляют существенное условие формулировки моих положений и их восприятия и продумывания» [2, с. 351].

Проанализируем аргументы А. В. Смирнова по поводу его сомнений. Глобализацию сразу приняли не все, было много сомнений относительно естественности этого процесса, взвешивались все плюсы и минусы. Возникновению такой теории в полной мере способствовали современные достижения научно-технической революции. Появились новые информационно-коммуникационные возможности, которые расширили национальные границы, превратив мир в большую деревню, где некуда укрыться от навязчивых «электронных глаз». Компьютерные технологии стали многое определять в жизни человека, формировать свой мир – виртуальный. Возможности искусственного интеллекта поставили под сомнение будущее *homo sapiens*. А. В. Смирнов видит основное противоречие эпохи «между утверждением об общечеловеческом характере цивилизационной модели, выработанной одной, локальной (европейско-американской) культурой, и множественностью векторов культурного развития, представленных историей и настоящим других локальных культур (арабо-мусульманской, индийской, китайской, российской и т. д.), выдвинувших собственные цивилизационные проекты» [2, с. 351–352]. После распада системы социализма было объявлено о полной и безоговорочной победе западной модели развития и установлении однополюсного мира. Но что-то пошло не так.

К сожалению, концепция всечеловеческого, которая была развита в русской мысли XIX–XX вв., уже больше 100 лет не воспринимается как будущее многоцивилизационной целостности. Сложно принять *Другое*, оторваться от своей локальной культуры, которая является безальтернативной и навязывается для воплощения в глобальном цивилизационном проекте. А. В. Смирнов очень точно формулирует основную мысль своих размышлений: «Концепция всечеловеческого предполагает самоценность и нередуцируемость логик локальных культур, составляя важнейшее обоснование многоцивилизационного проекта» [2, с. 357–358].

В качестве предварительной гипотезы, вынесенной на суд общественности, ученый предложил следующую: «...концепция всечеловеческого опирается на интуицию всесубъектности. Интуиция невозможности утратить многообразие субъектности, как и рассмотренные интуиции субстанциальной и процессуальной логик, является интуицией целостности. Она, однако, отличается тем, что вникает не в субъект-предикатную связность, задавая ее варианты, а в межсубъектную связность. <...> Интуиция всесубъектности – это тоска по целостности после субъектности, тоска по восстановлению целостности при неутрате субъектности. <...> Преодолеть ограниченность каждой из логик (понятно, что каждая ограничена самой собою) так, чтобы каждую

из них оставить в полном расцвете, в неприкосновенности: никакого “снятия” здесь быть не может» [2, с. 358].

Но беда в другом... А. В. Смирнов это четко подмечает, констатируя наличие сегодня лишь декларируемой многополярности без конкретных усилий по ее построению, отсутствие реального проекта многоцивилизационного мира и попыток его создания, даже осознания необходимости его построения [2]. А. В. Смирнов предлагает логико-смысловой подход, который поможет выработать успешный и эффективный проект многоцивилизационного мира. В чем суть данного подхода и чем он отличается от уже известных универсалистского и цивилизационного? Он «...определяет культуру как способ смыслополагания. Культура рассматривается здесь как смыслофиксирующий феномен, как осмысленность. Логика культуры составляет стержень, удерживающий идентичность пучка культур и встраивающий его в определенный цивилизационный проект» [2, с. 355–356]. Еще раньше В. С. Стёпин подчеркивал: «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [7, с. 737]. С возникновением новой цивилизационной целостности должна возникнуть и новая система ценностей, духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность. Однако новая система ценностей в ситуации быстрых перемен без должного историко-социального отбора может создавать иллюзию будущего. Возникнет опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ новой цивилизационной целостности. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей.

«Каждая большая культура – иная в отношении любой другой, но любая из них – не иная в отношении человеческого сознания, поскольку наше сознание изначально и в принципе открыто к любой из них. Это значит, что разные варианты смыслополагания, разные типы мышления и разные варианты больших культур могут и должны быть собраны, восстанавливая целостность. Собираение после субъектности – то, что предполагает *всесубъектность*. <...> Всесубъектность – ключевое слово, на котором должно строиться успешное, работающее понимание ККБ [коллективного когнитивного бессознательного], эпистемной цепочки, индивидуального и коллективного сознания, развернутости систем культуры и общества и, возможно, в будущем на основе этого – собственного цивилизационного проекта России. Над этим стоит потрудиться. Попытки надеть чужие одежды, которыми богата история

нашей страны, пока что не принесли долговременного успеха. Стоит попытаться наконец *стать самим собой*» [2, с. 417–418].

В каждой эпохе есть свои доминанты влияния на формирование национальной идентичности. Сейчас этот процесс все больше выходит из рамок семейной традиции, принадлежности к определенной национальности, вере. Мы вступили в эпоху информационного общества, где очень многое зависит от интернета с его неограниченными возможностями. Созданный человеком виртуальный мир стал воспроизводить и закреплять в социокультурном коде нового поколения жизненные смыслы и поведенческие установки, не прошедшие адаптацию

на пригодность в реальном культурном пространстве. Здесь возможно серьезное расхождение между государственной культурной традицией, историческим опытом народа и жизненными установками нового поколения. Конечно, это механизм непрямого действия. И здесь необходимо различать, что «передают вам взрослые – мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [8, с. 321]. Новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных перемен. В последнее время мир столкнулся с глобальной нестабильностью, адаптация к которой стала мотивом для перехода к новой модели цивилизационного развития.

Заключение

Сегодня мир делает очередной поворот к многополярности. А. В. Смирнов в своей новой работе отмечает, что основным противоречием текущего момента становится противоречие между декларируемым проектом многополярного мира и отсутствием проекта многоцивилизационного мира, более того, отсутствием у нынешних исследователей осознания необходимости его разработки. Нельзя не замечать, что заявили о себе новые центры культурно-цивилизационного притяжения, каждый из которых опирается на собственный цивилизационный проект. Это Китай, Индия, исламский мир. Выход к точкам роста многоцивилизационной целостности может быть вовсе не на Западе, а как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву, несмотря на воздействие модернизационных процессов. И это хорошо показано в книге А. В. Смирнова. Задача состоит в том, чтобы новая многоцивилизационная целостность и стала проектом реального многополюсного мира. Поэтому, не игнорируя многовековой опыт развития греко-латино-европейской культуры, следует провести исследование логики незападных культур в данном ключе и перейти к теоретической разработке проекта многоцивилизационного мира.

А. В. Смирнов ставит под сомнение главенствующие сегодня в гуманитарных науках тезисы о том, что глобализация – это естественный процесс, глобализация экономических процессов обязательно должна сопровождаться культурно-цивилизационной глобализацией и то, что цивилизационный проект, осуществленный Западом и взятый как основа глобализации, универсален. Как правило, новая цивилизационная целостность возникает не как завершенный проект, а вырастает из глобального динамического хаоса, оставшегося от уходящей цивилизации. В процессе перехода меняются связи и отношения людей, коммуникации, способы видения мира, сознание, культура. Катализаторами цивилизационной трансформации на пути к новой целостности предстают ценности, несущие переменные жизненных смыслов под влиянием социальной жизни.

Новые риски и цивилизационные вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных мер, осознания необходимости разработать концепцию многоцивилизационного мира. Начало этой работы уже положено в новой книге А. В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания».

Библиографические ссылки

1. Синеокая ЮВ, редактор. *Реплики: философские беседы*. 2-е издание. Москва: Издательский Дом ЯСК; 2021. 1000 с.
2. Смирнов АВ. *Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению*. 2-е издание. Москва: Издательский Дом ЯСК; 2021. 440 с.
3. Стёпин ВС. *Теоретическое знание: структура, историческая эволюция*. Минск: Беларуская навука; 2021. 539 с.
4. Цаголов ГН, редактор. *Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика*. Москва: Ленанд; 2016. 256 с.
5. Урри Дж. *Как выглядит будущее?* Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2019. 320 с.
6. Гидденс Э. *Последствия современности*. Москва: Праксис; 2011. 352 с.
7. Стёпин ВС. *Человек. Деятельность. Культура*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2019. 796 с.
8. Харари ЮН. *21 урок для XXI века*. Москва: Синдбад; 2019. 416 с.

References

1. Sineokaya YuV, editor. *Repliki: filosofskie besedy* [Remarks: philosophical conversations]. 2nd edition. Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK; 2021. 1000 p. Russian.
2. Smirnov AV. *Logika smysla kak filosofiya soznaniya: priglashenie k razmyshleniyu* [The logic of sense as a philosophy of mind: an invitation to reflection]. 2nd edition. Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK; 2021. 440 p. Russian.
3. Stepin VS. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical knowledge: structure, historical evolution]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2021. 539 p. Russian.
4. Tsagolov GN, editor. *Novoe integral'noe obshchestvo. Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika* [The new integral society. General theoretical aspects and world practice]. Moscow: Lenand; 2016. 256 p. Russian.
5. Urry J. *What is the Future?* Cambridge: Polity; 2016. 232 p.
Russian edition: Urry J. *Kak vyglyadit budushchee?* Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS; 2019. 320 p.
6. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Redwood City: Stanford University Press; 1991. 188 p.
Russian edition: Giddens A. *Posledstviya sovremennosti*. Moscow: Praxis; 2011. 352 p.
7. Stepin VS. *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Man. Activity. Culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2019. 796 p. Russian.
8. Harari YuN. *21 lessons for the 21st century*. New York: Random House; 2018. 400 p.
Russian edition: Harari YuN. *21 urok dlya XXI veka*. Moscow: Sindbad; 2019. 416 p.

Статья поступила в редколлегию 06.05.2022.
Received by editorial board 06.05.2022.